

МАЛЬЧЕВСКИЙ В. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАЛЬЧЕВСКИЙ Владимир Владимирович, родился в 1877 в Измаиле Одесской губ. С 1894 — работал на заводе. В 1920-х — проживал в Москве, работал в банке. Женат, в семье — трое малолетних детей. В ночь с 10 на 11 февраля 1925 — арестован, 19 мая приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Сибирь. 11 февраля 1928 — освобожден с ограничением проживания и прикреплением на 3 года (-6), остался жить в Енисейске. В декабре 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<20 декабря 1929>

«Председательнице Российского
Политического Красного Креста

Гражданина Мальчевского
Владимира Владимировича
прож<ивающего> в г<ороде>
Енисейске, по ул<ице> Тамарова, № 8

Заявление

11 февраля 1925 г<ода> я был арестован в г<ороде> Москве — мне инкриминировалась ст<атья> УК 58-12. Постановлением ОГПУ 19 мая того же года мне была вынесена административная высылка в Сибирь на 3 года. Отбывши ссылку, 11 февраля 1928 года мне было предъявлено новое постановление ОГПУ, что я получаю минус шесть с прикреплением еще на три года. Выехать куда-либо за неимением средств, да еще зимой, я не имел никакой физической возможности, тем более что срок для подыскания нового места жительства был очень короток и, таким образом, мне волей неволей пришлось остаться здесь. За эти 5 лет ссылки я служил только 1 год в 1926 году, все же остальное время я состоял на учете <нрзб.> и, так как не член Союза, никуда не назначался, несмотря на то, что у меня имеется на руках профс<оюзный> билет, из которого видно, что я до ссылки состоял в профсоюзе 7 лет. Служа в Москве в банке, я получал очень скромное содержание 75 руб<лей> в месяц, уезжая в ссылку, я оставил в Москве больную жену с 3-мя малютками 4 л<ет>, 2 л<ет> и только что родившуюся дочь. Оставил их без всяких средств. Одна из дочерей за отсутствием средств на питание — умерла. Переехать семье сюда не представлялось никакой физической возможности — во первых, отсутствие средств на дорогу, а второе, отсутствие средств содержать их здесь на месте. Таким образом, сложилось положение для детей — что они обречены были на страдания. Необходимо было найти возможность выйти из положения. Я списался с женой, чтобы она одного из ребят переслала как-либо ко мне. Жена так и сделала, поручила 4½ лет дочь пассажирам поезда, и они привезли ее ко мне в г<ород> Красноярск. Ребенку сейчас 9 лет, учится в Трудовой школе гор<ода> Енисейска. Климатические условия для ребенка вредны, она тает не по дням, а по часам — слабые легкие, к тому еще ежедневное недоедание окончательно губят ребенка. Мне 52 года, для физической работы я не гожусь, а поступать на службу мне как лишенцу не представляется никакой возможности. Продал не только что было у меня, а даже все с себя и ребенка. Сейчас положение катастрофическое — продавать более нечего, обречены на голодную смерть.

Умоляю Вас, немедленно помогите — иначе гибель. Войдите с просьбой перед ОГПУ о досрочном меня освобождении, прошу сбросить мне одну шестую часть наказания, за это время 5 л<ет> ссылки я ни в чем

незамечен. Буду работать честно на пользу своего класса. По этому же делу вместе со мною был сослан некий <нрзб>, сын профессора Томского ун<иверсите>та, по статье более тяжелой 58-11 УК, за которого кто-то хлопчет в Москве, и он после 1 года ссылки был освобожден и выехал обратно.

Если же почему-либо нельзя освободить меня досрочно, то прошу снять с меня хотя бы прикрепление, таким образом я имел бы возможность беспрепятственно переехать куда-либо в другой город или деревню. Прикрепление это есть та же ссылка без санкции ОГПУ в Москве, я не имею возможности сделать одного шага от места прикрепления. Получить службу в г<ороде> Енисейске мне как лишенцу — нет возможности. Помощи никакой. Я пролетарий, 35 лет гнул спину за работой, неимущий, 52 лет от роду, семья разбита на три части, все нуждаются, я один кормилец. Помогите, верните меня в семью, дайте мне возможность честно работать на пользу своего класса, честно помогать нашим Вождям в освобождении наших братьев из-под гнета империалистических крокодилов.

На иждивении старуха мать, 73 лет, — голодает. Живет на Украине. Прошу оказать мне временную материальную помощь.

Владимир Мальчевский.

20 декабря 1929 года»¹.

В феврале 1930 — Владимир Владимирович вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<6 февраля 1930>

«Председательнице Политического Красного Креста
Е. П. Пешковой

Гражд<анина> Мальчевского
Владимира Владимировича,
прож<ивающего> в г<ороде>
Енисейске по ул<ице> Тамарова № 8

Заявление

Прилагаю при сем заявление на имя ОГПУ согласно Вашего отношения от 4 января с<его> г<ода> за № М 211. Еще раз прошу Вас, войдите с ходатайством перед ОГПУ о снятии с меня минусов, так как я уже кроме 3-х л<ет> ссылки отбыл 2 г<ода> минусов, будучи все время здесь. Выехать я не мог ввиду отсутствия средств. Болезнь ребенка и слабое здоровье мое. Отсутствие каких бы то ни было средств и разлука в течение 5 лет с семьей заставляют меня обратиться к Вам с просьбой — верните меня к семье, к честному труду. Я пролетарий, мне 52 года. Воспитывать мужчине девочку в такой тяжелой обстановке — очень трудно. Найти в г<ороде> Енисейске какую-либо службу мне как лишенцу невозможно. К физическому труду — я слаб. Лечить ребенка нужно за свой счет, нужен заграничный препарат "Осарсол", а средств ни гроша, да его еще здесь нет. Время идет к весне, необходимо немедленно увозить отсюда ребенка. Тов<арищ> Пешкова, даю Вам мое честное пролетарское слово, что я с ребенком сидим, и то не каждый день, на черном с солью хлебе 400 гр<амм> с кипятком, сахару выдают 60 гр<амм> на человека в м<еся>ц. Пособия за отсутствием средств 2 м<еся>ца уже не получаю. Поймите, от такого питания может ли быть здоровье. Убедительно прошу

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 434. С. 12. Автограф.

Вас, просите полного меня освобождения, если же этого почему-либо нельзя сделать, то прошу снять с меня прикрепление, разрешить мне переехать на место жительства в Калм-Базар Калмыцкой области. Там, я имею сведения, очень нуждаются в счетных работниках, буду очень полезен, так как в этой области я имею 35-летний стаж. А так же прошу исхлопотать мне с ребенком бесплатный проезд, — по статусу я имею право после ссылки получить литературу, но я ею в свое время, в виду вышеизложенного, воспользоваться не мог. Умоляю, если можно, то помогите хотя бы ничтожным, единовременным — денежным пособием.

Владимир Мальчевский.

6 февраля 1930 г<ода>»².

В мае 1930 — Владимир Владимирович Мальчевский обратился за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<12 мая 1930>

«Помощь Политическим заключенным
гр<ажданину> Винавер

Гражд<анина> Мальчевского Владимира
Владимировича, прож<ивающего> в г<ороде>
Енисейске по Тамарова ул<ице>, д<ом> № 8

Просьба

В отношении Вашем от 12 апреля с<его> года за № 344, между прочим, сказано, — вышлем Вам на днях немного денег. По неизвестным для меня причинам, я таковых до сих пор не получал. Убедительно прошу ускорить помощь, так как я и дочь моя 9 лет, находящаяся при мне, — положительно голодаем. Что же касается затребованного Вами заявления на имя ОГПУ, то таковое я выслал Вам 27 апреля с<его> г<ода>. Умоляю, помогите и ускорьте переезд наш в указанном в заявлении город. Документы идут около 2-х месяцев, пройдет лето, необходимо лечить ребенка, у нас очень сыро.

Мальчевский.

12/V-1930 г<ода>»³.

В феврале 1931 — Владимир Владимирович Мальчевский вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<23 февраля 1931>

«Председательнице Помощи
Политическим заключенным
Е. П. Пешковой

Отбыв<шего> минус 6 с прикреплением
Мальчевского Владимира Владимировича,
прож<ивающего> <по адресу>Новосибирск,
Красноярская ул<ица>, д<ом> № 28, <нрзб.>

Ваш № 344

Заявление

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 434. С. 16. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 593. С. 243. Автограф.

25 января с<его> г<ода> 10-ти летняя дочь моя Евгения Мальчевская со мною ходатайствовали перед Вами о скорейшем меня освобождении ввиду крайне тяжелых материальных условий семьи моей, состоящей из 3-х малюток, нуждающихся в лечении и учении.

10 февраля с<его> г<ода> истек 3-х летний срок моих ограничений, и до сих пор нет никаких результатов. Убедительно прошу Вас ходатайствовать перед ОГПУ о скорейшем меня освобождении, ибо нужно подумать и о детях, которые невинно несут лишения в течение 6 лет.

О результатах прошу меня известить.

Приложение: Заявление на имя ОГПУ.

Мальчевский.

23/II-31 г<ода>»⁴.

К письму было приложено заявление для ОГПУ.

<23 февраля 1931>

«Объединенному Государственному
Политическому Управлению

Отбыв<шего> минус 6 с прикреплением
Мальчевского Владимира Владимировича,
прож<ивающего> <в> Новосибирске по
Красноярской ул<ице>, д<ом> № 28

Заявление

10 февраля с<его> г<ода> истек 3-х летний срок моих ограничений, но до сих пор документы об освобождении я не получил. Убедительно прошу Вас дать распоряжение П<олномочному> П<редставителю> ОГПУ по Зап<адно->Сиб<ирскому> Краю о моем освобождении.

Нужно сказать, что в момент высылки меня в 1925 г<оду> я оставил в г<ороде> Москве семью — жену и 3-х малюток, старшей было в тот момент 4 года 4 месяца. Семья осталась, положительно, без всяких материальных средств к существованию. Одного ребенка я вынужден был взять к себе в Енисейск. За эти 6 лет дети подросли и нуждаются как в учении, так и в лечении, ибо, неся лишения без кормильца в течение 6 лет, у них развилось малокровие, ревматизм, у среднего ребенка даже туберкулез легких. Сейчас моя прямая обязанность поставить семью на ноги, дать ей полное пролетарское воспитание, ибо они из этой среды и имеют на это полное право.

Мальчевский.

23/II-31 г<ода>.

P. S. Постановление Коллегии ОГПУ от 19 мая 1925 г<ода> за № 30654»⁵.

В июле 1931 — Владимир Владимирович Мальчевский вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<22 июля 1931>

«Председательнице Помощи
Полит<ическим> заключенным

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 593. С. 251. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 593. С. 252. Автограф.

Е. П. Пешковой

Отбыв<шего> минус 6 с прикреплением
Мальчевского Владимира Владимировича,
прож<ающего> <по адресу:> станция
Болотное Томской жел<езной> дор<оги>
по Базарной ул<ице>, № 36, Красикова.

Ваш № 344.

Заявление

10 февраля с<его> г<ода> кончился срок минус шесть с
прик<реплением>, прошло 5½ мес<яцев>, а я до сих пор еще не
освобожден. В январе м<еся>це с<его> г<ода>. 10-<ти> летняя дочь моя
лично подала Вам заявление о моем освобождении; 22/III с<его> г<ода> я
послал ходатайство на Ваше имя с просьбой о защите, 12/IV с<его>
г<ода> просил о том же тов<арища> Винавера. И до сих пор, в каком
положении моя просьба, никаких сведений от Вас не имею. Умоляю Вас,
ради 3-х малюток, старшую Вы лично видели, исхлопочите мне
освобождение, ибо мне 54 г<ода>, а дети маленькие, им трудно дать
образование, подходит учебный год.

Владимир Мальчевский

22/VII-31 г<ода>.

Прилож<ение>: Заявление на имя ОГПУ»⁶.

*К письму было приложено заявление Владимира Владимировича
Мальчевского в ОГПУ.*

<22 июля 1931>

«В Объединенное Государственное Политическое Управление

Отбыв<ающего> минус 6 с прикреплением
Мальчевского Владимира Владимировича,
прож<ивающего> <на> Станции Болотное
Томской жел<езной> дор<оги>, по улице
Базарная, № 36 д<ом> Красикова.

Заявление

10 февраля с<его> г<ода> кончился 3-х летн<ий> срок минус шесть с
прикреплением, данный мне постановлением Коллегии ОГПУ в Москве.
Несмотря на то, что прошло уже 5½ месяцев, как я должен быть
освобожден, я до сих пор, по неизвестным для меня причинам, еще не
освобожден. Убедительно прошу Вас, сделать телеграфом распоряжение
П<олномочного> П<редставителя> ОГПУ по Западной Сибири г<ород>
Новосибирск о моем освобождении.

Нужно сказать, что в момент высылки меня в 1925 г<оду> у меня в
Москве осталась семья — жена и 3-е малюток-девочек — старшей 4½
г<ода>, а младшей — 25 дней. Теперь жена моя без меня вышла замуж и
двое деток, до моего освобождения, живут у чужих людей. Дети выросли,
нужно их учить, у младшей девочки туберкулез легких, необходимо лечить.
Средств у меня, кроме как от личного труда, никаких. Мне 54 года, я стар,

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 593. С. 255. Автограф.

силы ослабли, зрение утеряно на 75%, суставной ревматизм, еле передвигаю ноги, <нрзб.> нет зубов, нуждаюсь в операции — аппендицит.

Владимир Мальчевский.

22/VII-31 г<ода>.

Р. С. Я пролетарского происхождения, 35 летний трудовой стаж, был членом Профсоюза с 1915 г<ода> по день высылки»⁷.

*В начале сентября 1931 — Владимир Владимирович по ходатайству Помполита был освобожден и 28 сентября прибыл в Одессу. 30 сентября 1931 — вновь арестован и заключен в тюрьму. В декабре 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его дочь, Женя Мальчевская*⁸.

<16 декабря 1931>

«Дорогая добрая Екатерина Павловна. Вам пишет Женя Мальчевская которую вы наверное помните. С моим папочкой Владимиром Владимировичем Мальчевским случилось несчастье. Когда Вы нам помогли, папа со мной уехали в Ленинград поведаться с мамой, но она вышла замуж за другого, и нам не нашлось места. Тогда папа переехал в конце сентября со мной в Одессу на свою родину. В Одессе папочка 30 сентября утром ушел и до сих пор не вернулся. Мои знакомые его везде искали и через полтора месяца он оказался в ОГПУ. Вы такая добрая Екатерина Павловна, помогите мне чем можете пока не вернется папочка.

Мой адрес Одесса, ул<ица> Франца Меринга, дом № 18, кв. № 3. Марии Александровне Цехонович для Жени Мальчевской.

Буду ждать помощи с нетерпением.

Всегда благодарная вам Женя Мальчевская»⁹.

На письме — первая помета рукой Е. П. Пешковой, вторая — рукой секретаря Помполита:

«Перевести 30 руб<лей> и запросить справлялись ли в ОГПУ. Е.П. 26/XII».

«Посл<ано> 30 р<ублей>. 26/XII-31 г<ода>».

В январе 1932 — юридический отдел Помполита ответил Жене Мальчевской.

<11 января 1932>

«Гр<аждан>ке МАЛЬЧЕВСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что согласно полученной справке, здесь сведений о деле МАЛЬЧЕВСКОГО Владимира Владимировича нет. Поэтому справляйтесь на месте, в Одессе и Харькове, и если получите справку, что дело направлено в Москву, обратитесь снова к нам»¹⁰.

В марте 1932 — Женя Мальчевская благодарила Е. П. Пешкову и вновь просила помощи.

<22 марта 1932>

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 593. С. 256. Автограф.

⁸ Исправлены лишь отдельные грамматические ошибки и внесены некоторые знаки препинания.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 593. С. 58. Автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 47. Машинопись.

«Дорогая добрая Екатерина Павловна. Вам пишет Женя Мальчевская. Получила от вас 30 р<ублей> большое вам спасибо за мне оказаную прозьбу. Получила от вас маленькую весточку, вы просите написать вам, где папочкино дело: оно в Харькове в судебной тройке ОГПУ. Я имела с ним свидание, он клянется, что его оговорили, оговорили его враги, моя мама. Она живет с другим мужем. Дорогая Екатерина Павловна папочке грозит 54-13 ст<атье> УК вплоть до рострела, прошу вас на коленях со слезами, спасите папочку спасите, его оговорили. Я клянусь вам, что я всю свою жизнь буду работать и трудиться для соцализма, и папочка мой ему 55 лет тоже отдаст все свои последние силы. Вы знаете меня Екатерина Павловна я жила с папочкой в ссылке, холодала-голодала, а теперь я останусь сиротой. Очень-очень вас прошу спасите папочку спасите.

Пока всего хорошего прошу исполнить мою прозьбу. Целую Вас крепко. Женя Мальчевская»¹¹.

Владимир Владимирович Мальчевский был приговорен к 3 годам ссылки и в мае отправлен в Алма-Ату. В июне 1932 — он обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<17 июня 1932>

«Председательнице Помощь политзаключенным
Е.П. Пешковой

Приложение: заявление на имя ОГПУ в Москве

А<дминистративно> в<ысланного>
Мальчевского Владимира Владимировича
Тула. Терзитколония Отделение 3,
ком<ната> 14.

Заявление

Отбывши в Сибири 6½ лет и высылку, вернувшись в Одессу 28 сентября прошлого года, 30 сентября я, явившись в ГПУ, был вторично арестован и, благодаря оговору мерзавцев-шкурников, выслан в Алма-Ату на 3 года. Как Вам лично известно, у меня на иждивении ребенок — дочь 11 лет, которая несла вместе со мной все невзгоды и лишения все годы высылки в Сибири. В момент моего ареста ребенок остался в большом незнакомом ему городе на произвол судьбы, без всяких средств к существованию, и только благодаря Вам и добрым людям, принявшим участие в участи ребенка, ребенок остался жив. Приходила ко мне на свидание с голыми ногами и отмороженными кистями рук и голодная.

17 мая в Одессе меня взяли на этап, ребенок со слезами меня провожала и после этого что с ребенком стало — мне неизвестно. Из Харькова и Тулы я сообщил ей выехать в Москву, так как мне в Харькове объявили, что этап наш идет через Москву. Я имел в виду в Москве исхлопотать перед Вами и ГПУ выезд себе в Алма-Ату на свой счет вместе с ребенком, но, по неизвестным для меня причинам, наш этап застрял в Туле, и вот уже месяц, как я выехал из Одессы и доехал за это время только до Тулы. Куда и когда он пойдет дальше, никому положительно неизвестно. Говорят, что этапы ждут отправления целые месяцы, таким образом я могу очутиться в Алма-Ате к зиме, и что будет с ребенком без меня, я положительно теряю рассудок. Умоляю Вас, добрейшая Екатерина Павловна, ради счастья бедной сиротки — моей

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 45. Автограф.

дочери, которую Вы видели и знаете лично, исходатайствуйте мне освобождение из-под стражи на несколько дней перед ОГПУ в Москве, чтобы я мог заехать в Москву, взять ребенка и вместе с ним отправиться к месту высылки, ведь я всего от Москвы нахожусь в 185 км. Я клянусь Вам, что буду нести наказание, будучи невиновен ни в чем. Просто стечение обстоятельств, и помогли злые люди.

17/VI 32. Мальчевский»¹².

В сентябре 1932 — М. Л. Винавер сообщил Владимиру Владимировичу Мальчевскому решение ОГПУ.

<4 сентября 1932>

«КУСТАНАЙ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВОСТРЕБОВАНИЕ
МАЛЬЧЕВСКОМУ ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ

ВАМ РАЗРЕШЕНО СВОБОДНОЕ ПРОЖИВАНИЕ ПОМПОЛИТ
ВИНАВЕР»¹³.

В середине 1930-х — Владимир Владимирович Мальчевский проживал в Мурманской области, работал комендантом общежития на 85-м дорожном участке. 11 сентября 1937 — арестован по групповому делу, отправлен в Ленинград и заключен в тюрьму. 14 октября приговорен к ВМН и 21 октября расстрелян в Ленинграде¹⁴.

¹² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 49. Автограф.

¹³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 48. Телеграмма.

¹⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.